

О. С. Мутиева

**КАВКАЗСКАЯ ВОЙНА И РЕФОРМЫ 60—70-х гг. XIX в.
КАК ФАКТОРЫ СТАНОВЛЕНИЯ
ЖЕНЩИН-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬНИЦ В ДАГЕСТАНЕ**

Статья посвящена изучению факторов становления в Дагестане профессионального слоя женщин-предпринимательниц. В ходе исследования выявлено, что Кавказская война и последовавшие за ней буржуазные реформы сыграли важную роль в процессе интеграции женщин в предпринимательскую деятельность. На рубеже XIX—XX вв. они занимались различными видами коммерции, являлись владелицами винных и коньячных предприятий, всевозможных ремесленных заведений, частных образовательных учреждений. Исследование выполнено на основе широкого круга исторических источников, в том числе архивных.

Ключевые слова: Дагестан, буржуазные реформы, общественное производство, женщины-предпринимательницы, капиталистические отношения.

DOI: 10.21064/WinRS.2016.3.8

**O. S. Mutieva. Caucasian War and reforms of 1860—1870-s
as factors contributing to women becoming entrepreneurs
in Dagestan**

The article is devoted to 60—70-s reforms of the XIX c. as an important factor in the formation of a layer of women-entrepreneurs in Dagestan. The end of the Caucasian War and the ensuing reforms of 1860—1870-s had a tremendous influence on the development of the Dagestan society. This period is well covered in the works of historians, both pre-revolutionary and contemporary. However, the issues related to the impact of reforms on the economic situation of women and, in particular, on the development of women-entrepreneurs in Dagestan did not find adequate coverage. This paper attempts to fill this gap and to identify the role of the bourgeois reforms in the formation of women's entrepreneurship.

The research based on the analysis of literary and archival materials revealed that conducted in the region bourgeois reforms played an important role in the process of integration of women in business. After studying the nature of women entrepreneurship, we came to the conclusion that at the turn of XIX—XX cc. they were involved in the trade and industrial activities, engaged in various types

---

© Мутиева О. С., 2016

Мутиева Оксана Саидовна — кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин, Дагестанский государственный университет народного хозяйства, г. Махачкала, Россия, mutiewa.oksana@yandex.ru (Cand. Sc., Associate Professor at the Department of Humanities, Dagestan State University of National Economy, Makhachkala, Russia).

of business activities. They owned wine and brandy enterprises, various craft schools, private educational institutions. The study noted that these women were mostly of Russian or Armenian origin. Among local indigenous women there were practically no women entrepreneurs. Activities of women-entrepreneurs were based on equal opportunities principles as stipulated in the laws of the Russian Empire.

Key words: Dagestan, Caucasian War, bourgeois reforms, social production, women-entrepreneurs, capitalist relations.

Кавказская война 1817—1864 гг. стала катализатором буржуазных реформ, проводимых в Дагестане в 60—70-х гг. XIX в. Этот период достаточно хорошо освещен в трудах историков, как дореволюционных, так и современных. Вместе с тем в работах исследователей вопросы, связанные с влиянием реформ на экономическое положение женщины, и в частности на становление женщин-предпринимательниц в Дагестане, не нашли должного рассмотрения. В данной статье мы постарались восполнить этот пробел и выявить роль буржуазных реформ в становлении женского предпринимательства.

В результате проведения реформ в 60—70-х гг. XIX в. экономика Дагестана не только оказалась включенной в общероссийское русло, но и все более приобретала черты капиталистической, усиливая рост товарно-денежных отношений в самых отдаленных районах края, шло развитие капитализма «вглубь» [Фадеев, 1959: 40—41]. Особенно интенсивным стал этот процесс со второй половины XIX в., периода, характеризовавшегося появлением новых отраслей промышленности и новыми производственными отношениями. Предпосылкой развития в Дагестане предпринимательства, безусловно, явилась Крестьянская реформа 1861 г., которая привела к усилению социальной дифференциации дагестанского общества. Достаточно широко предпринимательство было развито в Темир-Хан-Шурином, Кайтаго-Табасаранском и Кумыкском округах. Что касается Кумыкского округа (центр — Хасавюрт), то согласно положению Кавказского комитета от 1857 г. он входил в Терскую область.

Наряду с Крестьянской реформой, фактором ускорения процесса предпринимательства в Дагестане стал и рост банков, как российских, так и местных. В Русско-Азиатском банке и в Дербентском городском банке им. Малютина были сконцентрированы капиталы всех дагестанских предпринимателей. Активной предпринимательской деятельностью, безусловно, характеризовались дагестанские города — Темир-Хан-Шура, Кизляр, Порт-Петровск и Дербент.

Разумеется, реформы 60—70-х гг. XIX в. стали факторами интеграции женщин в различные сферы общественной жизни. Не следует забывать, что сама по себе публичная деятельность женщины в любом проявлении воспринималась как нечто новое и непривычное. В условиях же Дагестана, где менталитет народа отличался патриархальностью, отношение к социально активным женщинам было особенно неоднозначным. Любое их желание выйти за рамки домашнего хозяйства расценивалось как своего рода вызов обществу.

К сожалению, сведения о женщинах, вовлеченных в промышленное производство, и женщинах-предпринимательницах в частности, практически отсутствуют в трудах как дореволюционных исследователей, так и современных историков-кавказоведов. Отдельные факты, имевшие место в рассматриваемый период, содержатся в общих работах по истории Дагестана.

Несмотря на отсутствие статистических суммарных данных о применении женского труда на промышленных предприятиях, не вызывает сомнения тот факт, что спрос на дешевый женский труд был больше, чем на мужской. Как справедливо отмечает О. А. Хасбулатова, «фабриканты и заводчики охотно шли на трудоустройство менее требовательных, чем мужчины, и менее социально активных работниц» [Хасбулатова, 1994: 97].

Анализируя женский фактор в промышленности Дагестана, мы видим, что женщина играла весьма заметную роль в возделывании технических сельскохозяйственных культур — марены, тутовых деревьев, винограда. Учитывая то, что марена в основном шла на продажу и составляла основной источник доходов равнинного Дагестана, ее выращивали на огромных площадях. В 1864 г. в Дербенте появилось первое предприятие фабрично-заводского типа по переработке марены, на котором были задействованы в качестве поденных рабочих коренные дагестанцы, в том числе и женщины [Милованов, 1991: 22; Рамазанов, 1972: 154]. Е. И. Козубский, отмечая важность развития отрасли для Российской империи, приводит следующие факты: «Русские фабриканты Барановы, Зубовы, Лепешкины и другие переводят в дагестанское мареноводство большие капиталы и входят в торговое товарищество с хозяинами-земледельцами» [Козубский, 1906: 226].

Ускоренный темп развития экономики края в пореформенный период способствовал увеличению различных сфер предпринимательской деятельности. История становления капитализма в Дагестане не может быть полной без рассмотрения участия женщин в данном процессе. Однако необходимо заметить, что предпринимательницами являлись преимущественно русские или армянские женщины, женщин-горянок среди них не было.

Изучив характер деятельности женщин в общественном производстве края, мы пришли к выводу, что они играли весьма заметную роль в сельском хозяйстве. В частности, в такой важной отрасли, как шелководство, преимущественно были задействованы женщины. Под посадку тутовых деревьев в Кайтаге, Табасаране, Кумыкии и в Терской области отводились большие площади. У нас нет сведений о доле женского предпринимательства в шелководстве, но известно, что в Терской области имелся шелковичный завод, принадлежавший г-же Хостатовой. Но после смерти владелицы завод сгорел, и предприятие пришло в упадок [Описание кавказского шелководства, 1891: 16].

В истории дагестанского предпринимательства XIX — начала XX в. особого внимания заслуживает виноградарство. Кавказская администрация прилагала определенные усилия по развитию в Дагестане этой отрасли, в связи с чем под виноградники отводилось все больше свободных земель. Уже с первой половины XIX в. Кизляр превращается в центр виноделия. Только с 1800 по 1818 г. число виноградных садов здесь выросло почти в три раза, а к середине XIX в. в Кизляре насчитывалось свыше 11,5 млн кустарников винограда. Крупными центрами виноградарства стали Северный Табасаран (площадь виноградных садов — 3487 десятин), Кайтаго-Табасаранский округ (427 десятин) и Геджух (80 десятин) [Минорский, 1963: 49]. Первое крупное промышленное виноградное хозяйство появилось в имении Воронцовых (с. Геджух) в 80-х гг. XIX в. Известно, что здесь в 1895—1897 гг. на сборе и обработке

винограда под сусло трудились 1119 поденных рабочих, а на обрезке — 756 [История Дагестана, 1968: 175, 182]. Помимо Воронцовых, виноградники промышленного значения в северной части Дербентского района имели и другие русские промышленники, например П. И. Лазарев (20 десятин) и В. С. Кривенко (10 десятин) [там же: 175].

Примечательно, что среди владельцев виноградных садов встречались и женщины. К сожалению, сведения о них весьма скудны, но и они дают нам возможность утверждать, что начиная с пореформенного периода шел процесс становления женского предпринимательства в крае. Интересны сведения о дворянке Калустовой, которая в 1821 г. продала свои земли в Карабаглах (общая площадь — 6353 десятины), используемые под виноградники, прапорщику Качкалову [Гарунова, 2010: 171].

В 30-х гг. XIX в., в период Кавказской войны, винодельческая промышленность переживала кризис, так как финансов у государства для поддержания отрасли не хватало. Ценный фактический материал, отражающий положение дел в виноградарстве в то время, содержат фонды центрального республиканского архива. В частности, определенный интерес для нас представляет архивный документ «Прошение кизлярской армянки Шакаровой» от 5 сентября 1832 г., в котором она просит освободить из-под стражи на две недели ее сына Авакима по случаю уборки винограда, мотивируя это тем, что «урожай большой, одной ей не управиться, а скупщики винограда приедут вовремя» [ЦГА РД, ф. 379, оп. 4, д. 489, л. 3].

На рубеже XIX—XX вв. заметно растет число крупных производителей винной и коньячной продукции. Определенных успехов в этой области достигли предприниматели Фараджев, Серебряков, Томазов, Шустовтов, Испаньянц и другие. В торгово-промышленную деятельность активно включались женщины в основном мещанского происхождения, но были среди них и крестьянки. Безусловно, наибольших успехов добивались те женщины-предпринимательницы, которые владели крупным промышленным бизнесом. В одном из архивных документов упоминается о мещанке А. И. Науменковой, владелице виноградных садов и завода, занимающейся виноделием на профессиональной основе: «Мещанка А. И. Науменкова имела в округе виноградные сады и свой коньячный завод. В феврале 1904 года она получила разрешение открыть огневой фруктово-винный завод под одной крышей с коньячным» [ЦГИА РФ, ф. 575, оп. 2, д. 1961, л. 81].

В дальнейшем, судя по сохранившимся архивным источникам, процесс приобщения женщин к предпринимательству продолжался. В частности, в материалах архива удалось обнаружить сведения о том, что в 20-х гг. XX в. им принадлежали 12 заводов Кизлярщины. Владелицами заводов были А. С. Тамазова, Т. Г. Татосова, М. Н. Тамазова, П. И. Качкарева, А. И. Науменкова, А. Н. Цунцулова [ЦГА РД, ф. р-46, оп. 1, д. 1а, л. 255 об].

Наряду с винодельческой промышленностью, женщины-предпринимательницы занимались различными видами коммерческой деятельности. В наибольшей степени они преуспели в торговле как владелицы частных лавок, мануфактур и т. п. Важным фактором, который сказался на росте торговли, следует считать принятое в 1863 г. Положение о купечестве. По Положению были отменены все ранее существовавшие сословные ограничения для занятия

предпринимательством, сословная принадлежность стала зависеть исключительно от имущественного ценза. Владелец предприятия, уплативший налог, соответствующий его бизнесу, становился купцом [Шацилло, 2000: 209].

Новое законодательство дало колоссальный толчок для развития коммерческой деятельности в Дагестане. Следует сказать, что вплоть до начала XX в. в крае преимущественно развивалась мелкая торговля, но число предпринимателей росло с каждым годом. Так, например, если в 1892 г. было выдано 1680 купеческих свидетельств, то в 1896 г. — уже 2565, а в 1911-м — 34 642 [ЦГА РД, ф. 71, оп. 1, д. 38, л. 5—7; ф. 72, оп. 2, д. 11, л. 94]. В основном торговля была сосредоточена в г. Темир-Хан-Шура, Порт-Петровск, Дербент и Кизляр, в которых, как мы уже отмечали, осуществлялась активная предпринимательская деятельность.

По законам Российской империи женщины допускались к коммерческой деятельности лишь при соблюдении определенных условий: «После смерти начальника семейства может заступить место его вдова, взяв на свое имя купеческое свидетельство, со внесением в оное сыновей, незамужних дочерей и внуков» [Свод законов Российской империи, 1857: 379].

Вместе с тем следует отметить, что, несмотря на данные ограничения в законодательстве, в пореформенный период и в последующие годы все больше женщин самостоятельно вели торговые дела, получив лицензию. Так, по данным за 1909 г., в Кизляре женщины были владелицами торговых предприятий 1-го и 2-го разряда. В частности, галантерейной торговлей занималась Е. Е. Арютюнова, мануфактурной торговлей — С. В. Ананьева, К. М. Никогосова, А. Т. Попова, кожевенными изделиями — М. А. Ананьева [Кавказский календарь... , 1909: 715]. Небольшой бизнес имели также М. Ф. Маскалева, в собственности которой было трактирное заведение, и Е. Е. Саркисова, владевшая меблированными комнатами [там же: 716].

В исследуемый период растет доля женщин-предпринимательниц в сфере образования. В этой сфере происходят качественные изменения. Дагестанские женщины все больше вовлекаются в образовательный процесс. Как правило, светские женские школы появляются там, где сосредоточена военная интеллигенция, прежде всего в таких городах, как Дербент, Кизляр, Темир-Хан-Шура, Порт-Петровск. В деле распространения женского образования немаловажную роль в данный период сыграли частные учебные заведения, которые открывались по причине нехватки казенных школ. Так, например, 1 июля 1859 г. в Темир-Хан-Шуре Н. Есиповой была создана первая частная женская школа (частный пансион), которая просуществовала до 1875 г. и была закрыта с основанием в городе мужской и женской прогимназии [Козубский, 1902а: 227—228]. Г-жа Есипова обратилась к командиру войсками в Прикаспийском крае с просьбой о разрешении открыть частный пансион для обучения детей. Попечитель Кавказского учебного округа, которому была передана ее просьба, отметил, «что ей следовало бы подвергнуться испытанию на звание домашней учительницы, но, принимая во внимание, что в Т.-Х.-Шуре нет никакого учебного заведения, тогда как потребности в учении ощущаются» нашел возможность ходатайствовать перед наместником об облегчении для Есиповой условий, требовавшихся для открытия частного учебного заведения, на что в ноябре 1858 г. последовало

разрешение [Очерки истории города... , 1894: 63]. С 1864 г. пансион принадлежал В. Лосевой. Известно, что в 1872 г. Е. Котляревская получила разрешение создать в Темир-Хан-Шуре частное женское училище с пансионом. Однако через три года в связи с ее отъездом из Дагестана училище прекратило работу [Каймарзов, 1989: 159]. Большой интерес представляют сведения, касающиеся деятельности супруги начальника 21-й пехотной дивизии С. Я. Петровой, которая в 1871 г. ходатайствовала об открытии в Дешлагаре женского училища. Поскольку ей было отказано ввиду материальной необеспеченности содержания училища, она устроила небольшую школу частного характера.

В 1870 г. женский частный пансион в Порт-Петровске, преобразованный в 1878 г. в частную женскую прогимназию, открыла М. Серпинэ. Собственного помещения у г-жи Серпинэ не было, поэтому приходилось арендовать его за 1000 руб. в год. Расходы на содержание пансиона покрывались платой за обучение — 300 руб. в год для проживающих в пансионе, а для приходящих 60 руб. [Козубский, 1902b: 195]. Вследствие нехватки средств на содержание пансиона он был закрыт в 1881 г. Наряду с пансионом М. Серпинэ, в Порт-Петровске с 1878 г. функционировали еще две частные школы, которыми заведовали Дегаева и Смирнова.

Таким образом, процесс интеграции женщин в предпринимательскую деятельность в Дагестане стал возможным благодаря реформам 60—70-х гг. XIX в., которые последовали за окончанием Кавказской войны. Деятельность женщин-предпринимательниц была обусловлена возможностями, оговоренными в законах Российской империи. Наравне с мужчинами женщины занимались различными видами коммерции, являлись владелицами промышленных предприятий, ремесленных заведений, частных образовательных учреждений. На рубеже XIX—XX вв. предпринимательство среди женщин постепенно превращалось во внесловное занятие. Процесс вовлечения женщин в эту деятельность был сложным и длительным: он требовал ломки патриархальных стереотипов мышления и преодоления традиционного взгляда на женщину.

Библиографический список

- Гарунова Н. Н. «Женский след» в виноделии // Женщины в истории: недостающие фрагменты исторического полотна: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Армавир: Армавир. гос. пед. ун-т, 2010. С. 171—173.
- История Дагестана. М.: Изд-во вост. лит., 1968. Т. 2. 368 с.
- Кавказский календарь на 1910 год. Тифлис: Тип. т-ва «Либерман и К^о», 1909. 809 с.
- Каймарзов Г. Ш. Просвещение в дореволюционном Дагестане. Махачкала: Дагучпедгиз, 1989. 159 с.
- Козубский Е. И. К истории народного образования в Дагестанской области в первое десятилетие // Дагестанский сборник. Темир-Хан-Шура: Рус. тип. В. М. Сорокина, 1902а. Вып. 1, отд. 1. С. 189—230.
- Козубский Е. И. Народное образование и просвещение // Дагестанский сборник. Темир-Хан-Шура: Рус. тип. В. М. Сорокина, 1902b. Вып. 1, отд. 2. С. 191—199.
- Козубский Е. И. История города Дербента. Темир-Хан-Шура: Рус. тип. В. М. Сорокина, 1906. 468 с.
- Милованов Г. И. Рабочий класс Дагестана. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1991. 128 с.

- Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербента X—XI веков. М.: Изд-во вост. лит., 1963. 285 с.
- Описание кавказского шелководства // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис: Тип. Канцелярии главноначальствующего гражд. частью на Кавказе, 1891. Вып. 11. С. 7—33.
- Очерки истории города Темир-Хан-Шуры. Учителя Темир-Хан-Шурина реального училища Е. Козубского // Сборник для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис: Тип. Канцелярии главноначальствующего гражд. частью на Кавказе, 1894. Вып. 19. С. 1—77.
- Рамазанов Х. Х. Сельское хозяйство и промышленность Дагестана в пореформенный период. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1972. 201 с.
- Свод законов Российской империи. СПб.: Тип. 2-го отд-ния собств. Е. И. В. канцелярии, 1857. Т. 9: Законы о состояниях. 572 с.
- Фадеев А. В. Вовлечение Северного Кавказа в экономическую систему пореформенной России: (к проблеме развития капитализма «вширь») // История СССР. 1959. № 6. С. 40—62.
- Хасбулатова О. А. Опыт и традиции женского движения в России (1860—1917). Иваново: Иван. гос. ун-т, 1994. 136 с.
- ЦГА РД (Центральный государственный архив Республики Дагестан).
- ЦГИА РФ (Центральный государственный исторический архив Российской Федерации).
- Шаццло М. К. Эволюция социального облика российского предпринимателя // История предпринимательства в России. М.: РОССПЭН, 2000. Кн. 2: Вторая половина XIX — начало XX века. С. 208—225.

References

- Fadeev, A. V. (1959) Vovlechenie Severnogo Kavkaza v ekonomicheskuiu sistemu poreformennoĭ Rossii: (K probleme razvitiia kapitalizma “vshir”) [Involvement of the North Caucasus in the economic system of post-reform Russia: (By “breadth” of the problem of capitalism)], *Istoriia SSSR*, no. 6, pp. 40—62.
- Garunova, N. N. (2010) “Zhenskĭ sled” v vinodelii [“Women’s trail” in the wine], in: *Zhenshchiny v istorii: nedostaiushchie fragmenty istoricheskogo polotna: Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*, Armavir: Armavirskĭ gosudarstvennĭyĭ pedagogicheskĭyĭ universitet, pp. 171—173.
- Istoriia Dagestana* (1968) [History of Dagestan], Moscow: Izdatel’stvo vostochnoi literatury, vol. 2.
- Kaĭmarazov, G. Sh. (1989) *Prosveshchenie v dorevoliutsionnom Dagestane* [Education in pre-revolutionary Dagestan], Makhachkala: Daguchpedgiz.
- Kavkazskĭyĭ calendar’ na 1910 god* (1909) [Caucasian calendar for 1910], Tiflis: Tipografiia tovarishchestva “Lieberman i K”.
- Khasbulatova, O. A. (1994) *Opyt i traditsii zhenskogo dvizheniia v Rossii (1860—1917)* [Experience and tradition of the women’s movement in Russia (1860—1917)], Ivanovo: Ivanovskĭyĭ gosudarstvennĭyĭ universitet.
- Kozubskĭyĭ, E. I. (1902a) K istorii narodnogo obrazovaniia v Dagestanskoĭ oblasti v pervoe desiatiletie [On the history of public education in the Dagestan region in the first decade], in: *Dagestanskĭyĭ sbornik*, Temir-Khan-Shura: Russkaia tipografiia V. M. Sorokina, vypusk 1, otdel 1, pp. 189—230.
- Kozubskĭyĭ, E. I. (1902b) Narodnoe obrazovanie i prosveshchenie [Public education and enlightenment], in: *Dagestanskĭyĭ sbornik*, Temir-Khan-Shura: Russkaia tipografiia V. M. Sorokina, vypusk 1, otdel 2, pp. 191—192.

- Kozubskii, E. I. (1906) *Istoriia goroda Derbenta* [The history of the city of Derbent], Temir-Khan-Shura: Russkaia tipografiia V. M. Sorokina.
- Milovanov, G. I. (1991) *Rabochii klass Dagestana* [The working class of Dagestan], Makhachkala: Dagestanskoe knizhnoe izdatel'stvo.
- Minorskiĭ, V. F. (1963) *Istoriia Shirvana i Derbenta X—XI vekov* [The history of Shirvan and Darband X—XI centuries], Moskva: Izdatel'stvo vostochnoi literatury.
- Ocherki istorii goroda Temir-Khan-Shury. Uchitelia Temir-Khan-Shurinskogo real'nogo uchilishcha E. Kozubskogo (1891) [Sketches of history of the city Temir-Khan-Shura. Teacher Temir-Khan-Shurinskogo realschule of E. Kozubskiy], in: *Sbornik dlia opisaniia mestnostei i plemën Kavkaza*, Tiflis: Tipografiia Kantseliarii glavnonachal'stvuiushchego grazhdanskoĭ chast'iu na Kavkaze, pp. 1—77.
- Opisanie kavkazskogo shelkovodstva (1894) [Disclosure Caucasian sericulture], in: *Sbornik dlia opisaniia mestnostei i plemën Kavkaza*, Tiflis: Tipografiia Kantseliarii glavnonachal'stvuiushchego grazhdanskoĭ chast'iu na Kavkaze, pp. 7—33.
- Ramazanov, Kh. Kh. (1972) *Sel'skoe khoziaĭstvo i promyshlennost' Dagestana v poreformennyĭ period* [Agriculture and industry of Dagestan in the post-reform period], Makhachkala: Dagestanskoe knizhnoe izdatel'stvo.
- Shatsillo, M. K. (2000) Ėvoliutsiia sotsial'nogo oblika rossiĭskogo predprinimatelia [The evolution of the social image of a Russian businessman], in: *Istoriia predprinimatel'stva v Rossii*, Moscow: ROSSPĖN, vol. 2, pp. 208—225.

Статья поступила 11.02.2016 г.